

Айзек Азимов

В каньоне

In the Canyon (1990)

Перевод: М.Гутов

Дорогая Мэйбл!

Ну вот мы и здесь. Нам разрешили поселиться в Долине Морей. Не подумай, что нам не пришлось ждать этого полтора года, потому что именно столько мы и ждали. Все идет ужасно медленно, зато ведутся бесконечные разговоры о капитальных вложениях, необходимых для того, чтобы сделать это место пригодным для обитания.

Долина Морей – красивое название, но мы зовем здешние окрестности просто Каньон, и мне непонятно, почему они так озабочены его обитаемостью. Если на то пошло, то это Марсианская Ривьера.

Во-первых, тут теплее, чем в любом другом уголке Марса. Теплее на добрых десять градусов (Цельсия). Воздух гуще... хоть и не намного, но гуще, а это хорошая защита от ультрафиолетовых лучей.

Главная трудность, конечно, заключается в том, как сюда попасть и как отсюда выбраться. Местами Каньон достигает четырех миль в глубину; кое-где успели построить дороги, там можно спуститься на дно в специальных модулях. Подняться уже сложнее, но если учесть, что сила притяжения равняется двум пятым земной, то все не так уж плохо. Обещают построить подъемники, на которых можно будет преодолеть по крайней мере часть пути.

Большую проблему, естественно, представляют пылевые бури, которые в Каньоне еще свирепее, чем на поверхности. Местами случаются сильные оползни, но кто сейчас обращает внимание на оползни? Мы знаем, где они могут произойти, и стараемся там не копать.

Вот о чем, собственно, и речь, Мэйбл. На Марсе живут либо под поверхностью, либо под куполом, но здесь, в Каньоне, можно копать вбок, что, как я понимаю, гораздо предпочтительнее с инженерной точки зрения. Одно время Билл пытался мне это растолковать, потом я сказала, чтобы он от меня отстал.

Ну что еще? Мы растапливаем кристаллы льда, то есть не зависим полностью от правительства в отношении воды. В Каньоне льда больше, чем где-либо, к тому же здесь проще с воздухом. Воздух легче загонять в горизонтальные туннели, чем в вертикальные. Кроме того, в горизонтальных он легче циркулирует. Так говорит Билл.

Вот и я думаю, Мэйбл: зачем вообще уходить из Каньона? Он достигает трех тысяч миль в длину. Рано или поздно его весь перекопают. Здесь будет огромный город, придет время – и сюда переберутся большинство живущих на Марсе. Теперь понятно? Вдоль Каньона пустят какую-нибудь Магнитку, решится проблема с транспортом. Правительство будет вкладывать сюда последние деньги. Благодаря Каньону Марс станет цивилизованным миром.

Билл говорит (ну, ты знаешь Билла, весь дрожит от энтузиазма), что недалек тот день, когда над всем Каньоном возведут крышу. У нас будет нормальная жизнь, со своей атмосферой и слабым притяжением. Нам не придется закачивать воздух в туннели и держать наготове скафандры.

Я, правда, боюсь, что оползни разрушат купол и тогда весь воздух уйдет. Но Билл утверждает, что купол можно сделать из секций и поврежденный участок будет автоматически отсекается. Я его спросила, во что это все обойдется, а он говорит: «Какая разница? Все будет делаться постепенно, на протяжении столетий».

Как бы то ни было, это теперь его работа. Он получил диплом по аэроинженерии, сейчас разрабатывает новый способ рытья шахт и туннелей. Поэтому мы и перебрались на новое место. Похоже, Марс станет нашей раковиной.

Сами мы скорее всего этого и не увидим, но если наши правнуки доживут до 2140 года, то есть протянут еще сто лет, то застанут мир, который затмит саму Землю.

Это будет прекрасно. Мы ужасно рады, Мэйбл.

Твоя Глэдис